

РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL AND MUNICIPAL ECONOMY

УДК 332.132

DOI 10.52575/2687-0932-2023-50-2-235-247

Особенности регионального развития России на основе формирования локального ресурсного потенциала

Владыка М.В., Стрябкова Е.А., Третьякова М.С.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: vladyka@bsu.edu.ru, Stryabkova@bsu.edu.ru, mrs.tretyakova.m@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению вопросов, связанных с особенностями регионального развития России в контексте формирования локального ресурсного потенциала. Авторы предлагают рассмотреть региональное развитие как процесс, включающий в себя все аспекты экономической, социальной и инфраструктурной системы региона. В статье приведен анализ взаимосвязи между экономическими санкциями и региональными различиями внутри России с точки зрения формирования регионального протекционизма, функционирования ресурсного, промышленного и импортозамещаемого капиталов, а также роли локальных ресурсов в формате устойчивого развития регионов и в процессе формирования ресурсов на локальном уровне. Помимо прочего, рассматривается современное состояние регионального развития в России, выделяются основные вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются регионы на современном этапе. В частности, было отмечено, что одной из основных проблем является неравномерность развития между регионами, что приводит к неравномерному распределению ресурсов и, как следствие, неравномерному социально-экономическому развитию. Для решения данной проблемы авторы предлагают активизировать формирование локальных ресурсных потенциалов на местах, что позволит более эффективно использовать ресурсы, которые имеются в конкретном регионе и создать условия для процветания местного бизнеса и общества в целом. В заключении авторы приходят к выводу, что формирование локальных ресурсных потенциалов может стать эффективным инструментом для решения основных проблем регионального развития в России. Такой подход позволит учитывать особенности конкретных регионов и создавать условия для устойчивого социально-экономического развития всей страны. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью перестройки механизмов регионального развития в контексте последних изменений на мобилизационной основе: постковидные процессы, санкционные ограничения, локализация экономических процессов России и регионов.

Ключевые слова: экономические санкции, региональный протекционизм, локальные ресурсы, региональное развитие, локализация

Благодарности: исследование подготовлено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» FZWG-2023-0014, тема проекта «Пространственно-сетевое взаимодействие российских регионов в контексте новых вызовов технологического развития».

Для цитирования: Владыка М.В., Стрябкова Е.А., Третьякова М.С. 2023. Особенности регионального развития России на основе формирования локального ресурсного потенциала. Экономика. Информатика, 50(2): 235–247. DOI: 10.52575/2687-0932-2023-50-2-235-247

Features of Russia's Regional Development Based on the Formation of Local Resource Potential

Marina V. Vladyka, Elena A. Stryabkova, Marina S. Tretyakova

Belgorod National Research University

85 Pobedy St, Belgorod, Belgorod Region, 308015, Russia

E-mail: vladyka@bsu.edu.ru, Stryabkova@bsu.edu.ru, mrs.tretyakova.m@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the study of issues related to the peculiarities of Russia's regional development in the context of the formation of local resource potential. The authors propose to consider regional development as a process that includes all aspects of the economic, social and infrastructural system of the region. The article analyzes the relationship between economic sanctions and regional differences within Russia in terms of the formation of regional protectionism, the functioning of resource, industrial and import-substituting capital, as well as the role of local resources in the format of sustainable development of regions and in the formation of resources at the local level. Among other things, the current state of regional development in Russia is considered, the main challenges and problems faced by the regions at the present stage are highlighted. In particular, it was noted that one of the main problems is the uneven development between regions, which leads to an uneven distribution of resources and, as a consequence, uneven socio-economic development. To solve this problem, the authors propose to intensify the formation of local resource potentials on the ground, which will allow for more efficient use of the resources available in a particular region and create conditions for the prosperity of local business and society as a whole. In conclusion, the authors conclude that the formation of local resource potentials can become an effective tool for solving the main problems of regional development in Russia. Such an approach will allow taking into account the peculiarities of specific regions and creating conditions for sustainable socio-economic development of the whole country. The relevance of this study is due to the need to restructure the mechanisms of regional development in the context of recent changes on a mobilization basis: post-crisis processes, sanctions restrictions, localization of economic processes in Russia and the regions.

Keywords: economic sanctions, regional favoritism, local resources, import substitution, regional development, localization

Acknowledgement: the study was prepared as part of the state task of NRU "BelSU" FZWG-2023-0014, the project topic is "Spatial-network interaction of Russian regions in the context of new challenges of technological development".

For citation: Vladyka M.V., Stryabkova E.A., Tretyakova M.S. 2023. Features of Russia's Regional Development Based on the Formation of Local Resource Potential. Economics. Information technologies, 50(2): 235–247 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0932-2023-50-2-235-247

Введение

В силу недостаточной изученности вопроса локализации на сегодняшний день следует отметить, что большинство исследований в данной области проводится в контексте глобализации. Однако в свете событий последних лет специалистами все чаще подчеркивается, что регионы и присущие им ресурсный, промышленный и отраслевой потенциалы могут выступать в качестве инновационной среды для модернизации производства и предпринимательства на локальном уровне. Несмотря на это, степень влияния локальных ресурсов и их использования для формирования региональных траекторий развития и реализации до сих пор привлекала недостаточное внимание. Целостный взгляд на роль ресурсной составляющей для устойчивого развития территорий в условиях локализации, приведенный в данном исследовании позволяет концептуально рассматривать такие проблемы.

Объекты и методы исследования

Для создания методологической платформы были использованы теоретические концепции системного исследования и ретроспективные научные подходы, которые позволяют рассматривать в совокупности взаимосвязанные явления и процессы социально-экономической действительности. Также использовались персонифицированный и гуманитарный подходы для оценки устойчивого развития регионов. Дедуктивный, индуктивный и диалектический принципы послужили базой для проведения исследования. В работе также применены методы логического и абстрактного мышления, аналитического обобщения экономических постулатов, синтеза, типизации, группировки и классификации. Таким образом, представленный подход достаточно уникален и сочетает в себе различные теоретические и практические методы для создания эффективной платформы исследования. Целью работы является выявление основных характеристик и специфических факторов пространственной локализации регионов и влияния экономических санкций на процессы развития территорий.

Результаты и их обсуждение

Современные тенденции пространственной локализации регионов в значительной степени влияют на центробежные процессы межтерриториальной дифференциации и неравенства, что не способствует их устойчивому и сбалансированному развитию. Историко-географический экскурс свидетельствует, что Российская Федерация занимает большую территорию и характеризуется очень большими интервалами значений и параметров социально-экономического пространства, локализованных в границах государства. Поэтому обеспечение экономической связанности столь больших территорий, снижение и сглаживание диспропорций и неравенства в развитии регионов, выявление макроэкономической специализации и межтерриториальной интеграции являются ключевыми направлениями формирования новой матрицы сбалансированной и устойчивой экономической реальности. Общемировыми тенденциями пространственного развития в начале XXI века являются концентрация населения и экономики в крупнейших формах расселения, среди которых ведущие позиции занимают крупнейшие городские агломерации. В Российской Федерации сформировалось более 40 крупнейших городских агломераций, а также городских агломераций, где численность населения с начала 2000-х годов устойчиво возрастает и в настоящее время превысила 73 млн. человек. [Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года, 2019]. Региональные социально-экономические системы в силу сложившихся обстоятельств подвержены пространственной энтропии, разрозненности и агломерационной фрагментации территорий. С одной стороны, это необходимость увязки большой протяженности территорий с обеспечением сбалансированности развития и устойчивого экономического роста, а с другой – наращивание государственного ресурсного потенциала за счет внедрения отечественных инновационных технологий, формирования новых рынков и видов продукции, человеческого капитала.

Следует отметить значительный вклад российских и зарубежных ученых в разработку научно-методологических и практико-методических вопросов пространственного развития, экономического роста, управления кластерным развитием регионов, достижения регионами устойчивого экономического роста. Однако приходится признать, что в современных условиях происходит быстрое изменение внешних и внутренних факторов развития социально-экономических систем различной степени иерархичной соподчиненности, в связи с чем выявляется множество дискуссионных и нерешенных проблем фундаментального и прикладного характера, нуждающихся в обобщении. Отечественные разработки не акцентируют внимание на особенностях современного роста – рядоположном и одновременном существовании в региональных системах сегментов экономики горизонтальных и вертикальных связей, обусловленных процессами

неравенства, дифференциации и разрывами полюсов роста, а также их неравномерностью. Практически не проработанным остается вопрос об изменениях, происходящих в социально-экономических системах, связанных с локализацией при смене парадигмы развития [Бухвальд, Кольчугина, 2019]. Поэтому исследование и понимание локализации в экономическом аспекте дает возможность предвидения глобальных «ресурсных» войн, поляризации макрорегионов по продолжительности и качеству жизни, появления «продовольственных» пустынь и расхождение агломерационных территорий по барьерным рискам.

В последнее время для экспликации этого явления активно используется термин «локализация», имеющий несколько смысловых значений. В более общем смысле это означает некую матрицу или ограничение процесса. Вместе с тем она означает сосредоточение какого-либо явления в одном месте. Так как локализация понятия весьма неоднозначная, то в контексте генерирования ресурсного потенциала регионального развития она играет весьма существенное значение, как основополагающий базис, формирующий уникальные институты и инструментально-технологический контур развития территорий [Минакир, 2018].

Важно отметить, что у локализации нет однозначного экономического толкования, поэтому многие отечественные и зарубежные исследователи в своих работах определяют данное явление разносторонне с точки зрения экономических закономерностей (табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Содержательный контент значения дефиниции «локализация»
 Interpretation of the term "localization"

Содержание дефиниции «локализация»	Автор
«Локализация — процесс перераспределения государственных полномочий в пользу регионов, а также учет региональных интересов и потребностей в политике, экономике, управлении, планировании».	А. Торр, А. Планкет
«Локализация — это социально-культурная, политическая, экономическая автономия территориальных сообществ, направленных на сохранение самобытности региона или повышение его статуса в системе государств-наций».	М. Портер
«Локализация — это процесс использования существенных экономических мощностей географически очерченного региона (в рамках страны) или даже крупного города для того, чтобы успешно осуществлять инновации и совместно конкурировать посредством взаимосвязанных сетей и альянсов. снижение транзакционных издержек, использование местной отраслевой среды и культуры, повышение инновационного потенциала. комплексные механизмы разработки технологии».	Дж. Гарофоли
Локализация – адаптация приложения к национальным особенностям страны (региональные настройки).	М. Уэйтс
Локализация становится синонимом агломерации, с тем различием, что термины «локализация» или «кластер» будут применяться к предприятиям одной отрасли (или единой группы отраслей), а «агломерация» будет применяться в более широком смысле, как скопление в одном регионе предприятий многих отраслей или нескольких отраслевых групп.	А.В. Зюзин, О.А. Демидова, Т.Г. Долгопятова, Е.А. Стрябкова

Окончание табл. 1
End table 1

Содержание дефиниции «локализация»	Автор
Локализация определяется в соответствии с принципами географического или экономического районирования и экономических систем и рассматривается на основе синтеза пространственного и воспроизводственного подходов	А.Г. Гранберг, П.А. Минакир, И.В. Манаева,
Локализация определяется как автономность и самоорганизация экономической системы, способной адаптироваться к изменениям внешней среды территориального воспроизводства, функционирующей в условиях действия факторов пространственной экономики	Е.М. Бухвальд, Н.В. Зубаревич, А.В. Кольчугина, М.Н. Макарова

*Составлено авторами, в т.ч. по [Plunket, Torre, 2009; Porter, 2016; Garafoli. 1993; Waits, 1996; Зюзин, Демидова, Долгопятова 2020; Стрябкова, 2016; Гранберг, 2019; Минакир, 2018; Манаева, 2022; Бухвальд, 2019; Зубаревич, 2017, Макарова, 2013]

Авторский подход концептуально определяет, что в основе процессов локализации лежат проблемы геополитического, биотехногенного и социально-экономического неравенства, выражающиеся в глобальных различиях и степени отрыва макрорегиональных полюсов роста от дифференцированных территорий, что подтверждается центро-периферийной теорией и исследованиями пространственной концентрации экономики.

Полагаем, что исследование пространственной локализации, в первую очередь, должно основываться на понимании региональной дихотомии этого процесса как элемента социально-экономической системы. С одной стороны, это самоорганизующаяся система, имеющая определенную автономию и характеризующаяся наличием цели развития, субъектно-объектным взаимодействием, ресурсным потенциалом и организационной структурой. Она представляет собой сферу взаимодействия природно-ресурсной, экономической, социально-демографической, инфраструктурной, институциональной составляющих локальной системы в процессе воспроизводства и генерирования ресурсного потенциала территории. С другой стороны, как элемент системы более высокого (макрорегионального, национального) уровня она подчинена общим тенденциям ее развития. Поэтому она является результатом сложной взаимосвязи и взаимозависимости нескольких составляющих ее базовых элементов «локализации», «генерации», «ресурсов» и является частью общей национальной социально-экономической системы, а также сквозной универсальной характеристикой других видов систем, являясь их структурно-составным элементом и включая их в себя как неотъемлемую часть.

Экономическая локализация возникает как устойчивая совокупность взаимосвязанных политических, биоэкологических, технологических, социально-экономических связей и во многом является причиной специфического протекания территориальных социально-экономических процессов, а генерация региональных ресурсов, помимо прочего, создает условия для ускорения достижения результатов роста в соответствии с целевой траекторией и стратегическим управлением, обеспечивающим сбалансированное развитие элементной структуры региона [Лаврикова, Ю.Г., Суворова А.В., 2020; Третьякова, Астахин, 2020; Гранберг А.Г., 2019; Макарова, 2013].

Обобщая мнение ученых относительно процесса локализации, можно сделать вывод, что ее следует рассматривать с приоритетом на ресурсную составляющую, в этом случае локализация – адаптивное состояние развития национальной экономики при минимальном вливании внешних ресурсных потоков. Так, говоря о региональном развитии, суть локализации заключается в рациональном и наиболее эффективном задействовании ресурсного потенциала региона или, например, целого государства для сохранения его

статуса и поддержания имиджа на внутрисоюзной или международной арене [Жихаревич, 2019].

Ресурсный фактор устойчивого развития, обеспечивая процессы воспроизводства (трудовые ресурсы, фактор капитала и природные ресурсы), формирует потенциал структурных элементов экономической системы (производственно-технический, технологический, потенциал трудовых ресурсов, кадровый потенциал, потенциал природных ресурсов) для изменения типа экономического роста и модели экономического развития.

Развитие региональной экономики, формирование и использование ресурсного потенциала в рамках региона, регионально-отраслевых комплексов и территорий необходимо рассматривать с точки зрения факторной зависимости. Группы факторов принято подразделять на внешние и внутренние. Если внутренние факторы в рамках национального пространства мы регулируем через нормативно-правовое поле, через регламентацию, через инструментально-технологические протоколы осуществления различных организационно-экономических и управленческих процессов, то группы внешних факторов зачастую национальная экономика может регулировать только через дипломатические каналы, либо может регулировать лишь ее минимальную часть. Примером является пандемийные процессы, проведение специальной военной операции, которые привели к тому, что национальная экономика Российской Федерации стала развиваться не просто в условиях локального развития, а в условиях локализации тотальной плотности, при которой количество внешних ресурсных потоков было сокращено до максимального минимума ввиду наложения многочисленных пакетов санкций [Гагарина, 2016].

Исследование влияния западных санкций на Россию проводится в основном с макроэкономической точки зрения ВВП, торговли, обменного курса денежной валюты. Работы китайских ученых Ли Чжэнтао, Ли Тяньцзы (Li Zhentao, Li Tianzi) из Исследовательского центра Северо-Восточной Азии, Цзилиньского университета подтвердили, что санкции оказали негативное влияние на экономический рост России: Международный валютный фонд (МВФ) в 2015 году сообщил, что санкции могут привести к краткосрочному падению ВВП России на 1,0-1,5%, и что среднесрочные накопленные потери могут достичь 9,0% ВВП. Экономические санкции влияют не только на ВВП, но и на инвестиционную среду. В 2014 году чистый отток частного капитала из России составил 152 миллиарда долларов США, под влиянием санкций на российскую торговлю было недополучено 53 миллиарда долларов США. Исследование влияния санкций на микроуровне также показали негативные тенденции: компании потеряли около трети своего операционного дохода и более половины своих активов по сравнению с компаниями, на которые не были наложены санкции [Zhentao, Tianzi, 2022]. Также следует отметить, что начинают активно проявляться макрорегиональные процессы локализации и поляризации. На рисунке 1 представлены основные антироссийские санкции, введенные с момента начала специальной военной операции в феврале 2022 года.

Экономические санкции стали одним из важнейших инструментов государственного управления в международной политике, направленным на изменение внутрисоюзной политики целевых стран путем причинения экономических потерь. В 2014 году западные страны ввели экономические санкции в отношении России, что определяет актуальность анализа и оценки эффективности таких экономических санкций, их влияние на региональное развитие, формирование предпосылок российской импортозамещающей индустриализации на санкционном фоне [Федоляк, 2018].

Надо отметить, что большинство исследователей изучают санкционное давление через установление взаимосвязи между экономическим ростом, ценами на нефть, обменными курсами, торговлей, доходами корпораций и экономическими санкциями. Мало внимания уделяется взаимосвязи между санкциями и развитием регионов страны [The Global Competitiveness Report, 2012].

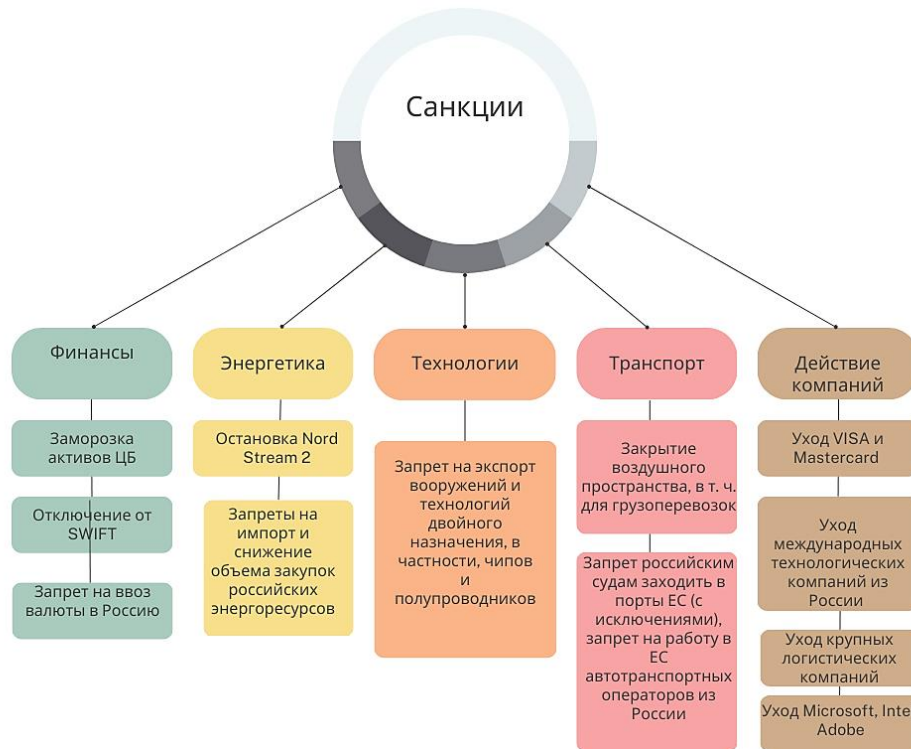

Рис. 1. Перечень основных санкций недружественных стран против России (2022 год)
 Figure 1. Review of the main sanctions of unfriendly countries against Russia (2022)

* Источник: Рейтинговое агентство «Эксперт». Макроэкономика. Россия. Санксиономика: развилки, коридоры и выходы. URL: https://www.raexpert.ru/researches/sancinomics_2022/ (дата обращения 14.02.2023).

Усиливаются локальные и поляризационные тренды макрорегионального развития, к которым, по нашему мнению, следует отнести аспекты, представленные на рисунке 2.

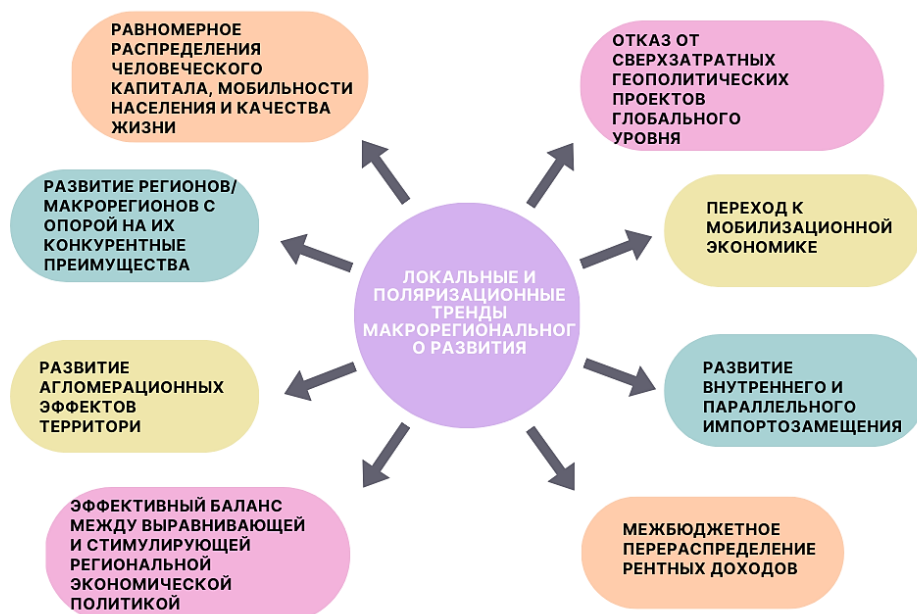

Рис. 2. Основные тренды макрорегионального развития
 Figure 2. Main trends of macro-regional development

*Составлено авторами, в т.ч. по [Зубаревич, 2017; Третьякова, Астахин, 2020]

Одним из объяснений взаимосвязи между экономическими санкциями и региональными различиями в России может быть так называемый региональный фаворитизм или протекционизм. Как показывает мировая практика, некоторые государства выбирают преференциальную политику для приоритетных регионов, что является региональным фаворитизмом. При приобретении и распределении ресурсов в регионы, наибольшие преференции получают те, которые пользуются благосклонностью политических лидеров, которые, в свою очередь, оказывают стимулирующее влияние на инвестиции в инфраструктуру, утверждение проектов и трансферты [Bondareva, Vaganova, Vladyka, Kamyschanchenko, Stryabkova, 2021].

С точки зрения концентрации капитала и производственных сил ведущие агломерации (Москва, Санкт-Петербург, города-миллионники) имеют большее значение, чем другие города Российской Федерации. В процессе борьбы с кризисом ресурсы могут быть выделены определенным регионом с помощью ряда административных и институциональных механизмов. Крупные агломерации являются доминирующими в формате территориального развития, поскольку высокие тарифы, высокая стоимость внутренней торговли и низкий уровень международной торговли еще больше усилили концентрацию населения в крупных городах и сформировали уникальную экономико-географическую структуру, в которой они доминируют в закрытых экономиках [Шулбаева, 2020].

Одной из характеристик локализации по показателю ресурсных инвестиций в основной капитал по формам собственности в Российской Федерации за последние несколько лет является постепенное снижение иностранной собственности на 16%, а совместной российской и иностранной собственности соответственно на 62%, что свидетельствует о локализации российских ресурсов на базе отечественной собственности. Вместе с тем государственная и частная остаются практически без изменений, но снижается доля смешанной российской собственности, а муниципальная выросла за пять лет на 44% (табл. 2).

Таблица 2
Table 2

Распределение ресурсных инвестиций в основной капитал по формам собственности в Российской Федерации за 2017-2021 гг., в %
 Distribution of resource investments in fixed assets by form of ownership in the Russian Federation for 2017-2021, in %

Вид собственности	Годы					Изменение (+/-) 2021 г. к 2017 г., %
	2017	2018	2019	2020	2021	
Российская, в том числе:	96,8	97,0	97,5	98,4	97,9	101,14
– государственная	10,7	11,3	10,4	13,6	10,7	100,00
– муниципальная	2,5	2,0	2,3	1,9	3,6	144,00
– частная	78,8	76,5	78,0	75,9	80,2	101,78
– смешанная российская	4,9	7,2	6,8	7,0	3,4	69,39
Иностранная	1,9	2,1	1,7	1,1	1,6	84,21
Совместная российская и иностранная	1,3	0,9	0,7	0,5	0,5	38,46

Источник: Российский статистический ежегодник. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 15.02.2023).

Также важной характеристикой и объяснением взаимосвязи между экономическими санкциями и региональными различиями в России является промышленное развитие. Импортзамещение обычно относится к защите и развитию отечественного производства

путем ограничения импорта промышленной продукции, способствуя внутренней индустриализации. Экономические санкции обычно действуют как защитные тарифы и приводят к импортозамещающей индустриализации [Шулбаева, 2020].

В ответ на санкционное давление были обоснованы ключевые направления экономической политики с акцентом на развитие импортозамещающих отраслей. Основные направления для импортозамещения представлены на рисунке 3.

Данная политика увеличила ресурс выделения средств в те сферы деятельности, на которые распространяются западные санкции, такие, как национальная оборона и производство нефтегазового оборудования. Кроме того, предприятиям, участвующим в импортозамещении, была оказана соответствующая *государственная* поддержка, включающая льготные кредиты, льготный доступ к национальным фондам закупок и финансовую поддержку импортозамещения в форме снижения налогов [Porter, 2016].

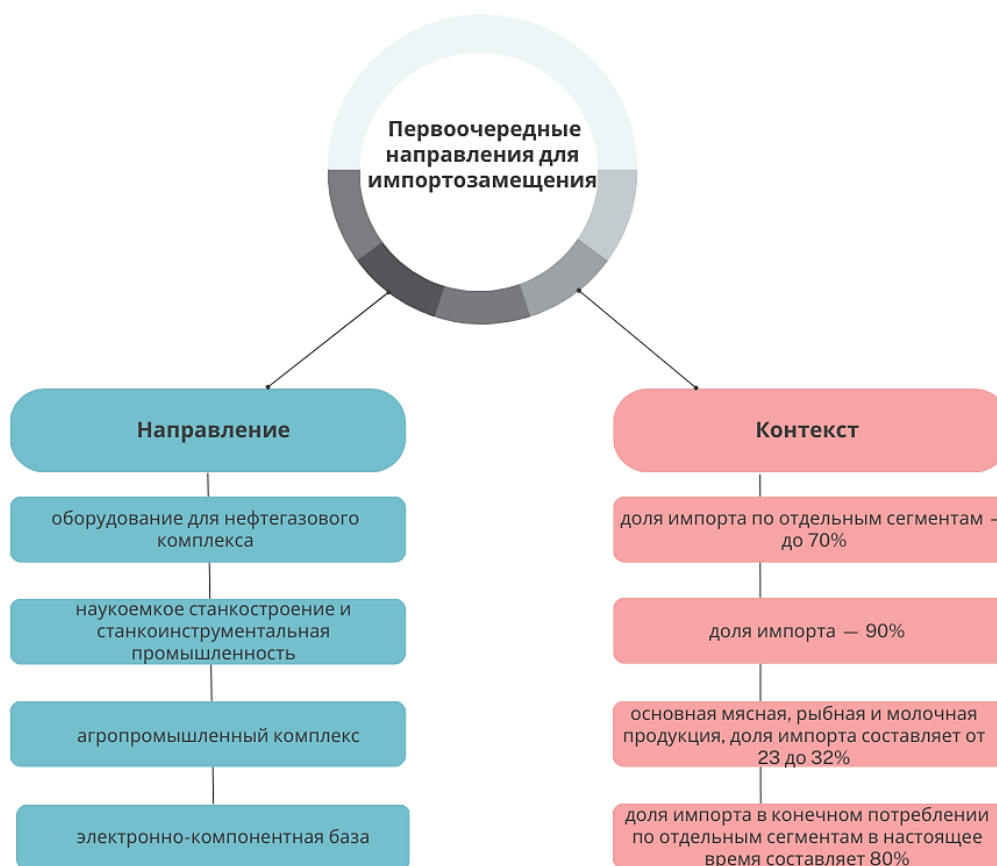

Рис. 3. Первоочередные направления для импортозамещения
Figure 3. Priority areas for import substitution

*Составлено авторами по [Li Zhentao, Li Tianzi, 2022; Манаева, 2022]

Что касается российского энергетического сектора, то ограничения западных стран в отношении российских технологий добычи энергии влияют не только на разработку новых нефтяных и газовых скважин, но и на эффективность добычи нефти из нефтяных скважин. Кроме того, финансовые ограничения в отношении российского энергетического сектора влияют на деятельность энергетических компаний. Хотя экономические санкции стимулировали развитие российской индустрии импортозамещения, Россия не может в краткосрочной перспективе заменить технологии и оборудование для добычи энергии западных стран отечественной продукцией. На долгосрочное развитие российского энергетического сектора повлияли технологические ограничения и финансовые санкции.

Торговые издержки могут быть важным фактором в объяснении взаимосвязи между экономическими санкциями и региональными различиями в России. Экономические санкции можно рассматривать как запретительные тарифы [Waits, 1996], увеличивающие относительные торговые издержки страны-цели и страны-отправителя. В то же время они снижают относительные торговые издержки страны-мишени и не вовлечённых в санкции стран. Таким образом, экономические санкции изменили торговые издержки в разных регионах, что, в свою очередь, вызвало различия в региональном экономическом развитии. Экономические санкции обострили отношения между Россией и западными странами. Чтобы получить новый импульс для национального развития, Россия начала ускорять темпы продвижения на восток и укреплять сотрудничество со странами Азиатско–Тихоокеанского региона, включая Китай, крупнейшую в мире развивающуюся экономику. Это должно компенсировать экономические потери, вызванные ухудшением отношений с западными странами.

При переходе экономики мирного времени к мобилизации всех ресурсов необходима перестройка всех системных связей между регионально-отраслевыми комплексами, экономическими системами, в рамках социально-экономических и управленческих отношений. Это подразумевает, что генерация, развитие и формирование ресурсного потенциала должны проходить протокол диверсификации развития региональной экономики в рамках двух составляющих: оборонно-промышленного комплекса и экономики вооружённых сил [Гранберг, 2019].

Важно также отметить, что эволюционное развитие экономических систем последних десятилетий привело к тому, что государство с доминированием военной экономики отличается более высоким технологическим развитием, а также инновационной продуктивностью, обусловленными прорывным формированием новых товаров и услуг. Это абсолютно инновационные системы, в которых объём инноваций гораздо выше, чем в отраслях экономики мирного времени, что в том числе важно принимать во внимание [Третьякова, Астахин, 2020].

Локальное развитие региональных экономических систем, его направление, продуктивность и его экономическая апробация способствуют повышению эффективности процесса генерации ресурсного потенциала, обуславливают максимизацию его вовлечённости в такие сферы экономического развития, которые раньше не представляли интереса для региона, или же их реализация была невозможна из-за отсутствия ресурсного потенциала [Минакир, 2018].

Это связано с тем, что в данном случае мы ориентируемся исключительно на внутренние ресурсные объёмы и потоки, с целью задействования совокупного ресурсного потенциала конкретного региона для максимального удовлетворения потребностей регионального пространства: потребности биосферы, техносферы, производства, социума и т. д.

Заключение

Так, исследование позволило рассмотреть взаимозависимость между экономическими санкциями и региональными различиями внутри России с учетом таких направлений, как развитие промышленности, региональный протекционизм. Рассмотрена роль локальных ресурсов как важной составляющей регионального развития. На основании оценки и обобщения удалось определить, что ресурсная составляющая региона является ценным многовекторным инструментом в процессе модернизации и развитии при условии их активной мобилизации и целенаправленного использования в рамках поставленных задач, в том числе при интеграции инноваций в условиях локализации.

Важно подчеркнуть, что санкции и текущая политика недружественных стран негативно сказались на региональном экономическом развитии России, однако выбранный экономический курс с активным внедрением импортозамещающих мероприятий, а также налаживание отношений со странами восточного региона планеты позволят нивелировать

негативный эффект санкций, основная задача на данном этапе — сбалансированное распределение ресурсов и налаживание производства.

Список источников

- Жихаревич Б.С. Новые макрорегионы России – опыт ретроспективного ранжирования по уровню конкурентоспособности/ Консорциум Леонтьевский центр – AV Group, 2019. URL: <https://leontief-centre.ru/UserFiles/Files/zhikhKFU.pdf> (дата обращения 15.02.2023).
- Рейтинговое агентство «Эксперт». Макроэкономика. Россия. Санкционика: развилки, коридоры и выходы. URL: https://www.raexpert.ru/researches/sancinomics_2022/ (дата обращения 14.02.2023).
- Российский статистический ежегодник. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 15.02.2023).
- Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года / Распоряжение Правительства РФ от 03 февраля 2019 года N 207-Р (с изменениями на 30 сентября 2022 г.). URL: <https://base.garant.ru/72174066/?ysclid=lggejt4rkl981345619> (дата обращения 15.02.2023).
- Location theory of Johann Heinrich von Thünen. URL: <https://www.britannica.com/topic/location-theory> (дата обращения 15.02.2023).
- The Global Competitiveness Report, 2011–2012. World Economic Forum. Geneva, 2012, 381 p.

Список литературы

- Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. 2019. Стратегия пространственного развития и приоритеты национальной безопасности Российской Федерации. Экономика региона, 15(3): 631-643
- Владыка М.В., Стрябкова Е.А., Лыщикова Ю.В., Горбунова Е.И. 2022. Факторы развития конкурентоспособности регионов. Экономика. Информатика, 49(1): 5–16.
- Гагарина Г.Ю., Гришин В. И. 2018. Российское экономическое пространство: проблемы и перспективы реструктуризации: монография. М., НИЦ «ИНФРА-М», 187 с.
- Гранберг А.Г. 2019. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации. Вопросы экономики, 9: 15-28.
- Зубаревич Н.В. 2017. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики. Мир новой экономики, 11(2): 46 – 57.
- Зюзин А.В., Демидова О.А., Долгопятова Т.Г. 2020. Локализация и диверсификация российской экономики: региональный и отраслевой аспект. Пространственная экономика., 16 (2): 39-69.
- Лаврикова Ю.Г., Суворова А.В. 2020. Оптимальная пространственная организация экономики региона: поиск параметров и зависимостей. Экономика региона, 16(4): 1017–1030. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-4-1
- Макарова М.Н. 2013. Формирование мониторинга социально-трудовых систем муниципальных образований с учетом их пространственной локализации. Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Екатеринбург, 27 с.
- Манаева И.В. 2022. Условия и факторы динамичного развития городов России: эмпирический анализ. Экономика промышленности, 15(4): 453-465. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-4-453-465>.
- Минакир П.А. 2018. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики. Пространственная экономика, 4: 8–20.
- Стрябкова Е.А. 2016. Повышение конкурентоспособности региона на основе кластерной политики: теория и методология. Дисс. на соискание степени доктора экономических наук. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Белгород,
- Третьякова Л.А., Астахин А.С. 2020. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, комплексный подход к оценке дифференциации регионов (территорий). Теоретический и научно-методический журнал «Вестник университета», 4: 107-115.
- Федоляк, В.С. 2018. Региональная экономика как хозяйственная система страны. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право, 10(1): 3–7.
- Шулбаева К.И. 2020. Природно-ресурсный потенциал региона. Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: 88-89.

- Bondareva, Y., Vaganova, O., Vladyka, M., Kamyschanchenko, E., Stryabkova, E. 2021. Theoretical and methodological approaches to assessing the quality of regional economic space. *Economic Annals-XXI*, 193(9-10): 152–160.
- Garofoli G. 1993. Economic development, organization of production and territory. *Revue d'économie industrielle*, 64: 22—37.
- Li Zhentao, Li Tianzi. 2022. Economic Sanctions and Regional Differences: Evidence from Sanctions on Russia. *Sustainability*, 14: 6112. <https://doi.org/10.3390/su14106112>
- Plunket A., Torre A. 2009. Les pôles de compétitivité ou le retour ambigu des déclinaisons locales de la politique industrielle française. *Economia e politica industrial*, 1(3): 159—177.
- Porter M.E. 2000. Location, Competition, and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy. *Economic Development Quarterly*, 14(1): 15-34. <https://doi.org/10.1177/089124240001400105>
- Waits, M. J. 1996. State of cluster-based economic development in Arizona. In R. Breault (Ed.). *Global networking of regional optics clusters* Denver, CO: International Society for Optical Engineering: 1-10.

References

- Buhval'd E. M., Kol'chugina A. V. 2019. Strategiya prostranstvennogo razvitiya i priority nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [Spatial Development Strategy and national security priorities of the Russian Federation]. *Ekonomika regiona*, 15(3): 631-643.
- Vladyka M.V., Stryabkova E.A., Lyshchikova YU.V., Gorbunova E.I. 2022. Faktory razvitiya konkurentosposobnosti regionov [Factors of regional competitiveness development]. *Ekonomika. Informatika*, 49(1): 5–16.
- Gagarina G. YU., Grishin V. I. 2018. Rossijskoe ekonomicheskoe prostranstvo: problemy i perspektivy restrukturizacii [The Russian economic space: problems and prospects of restructuring]: monografiya. M., NIC «INFRA-M», 187 s.
- Granberg A.G. 2019. Strategiya territorial'nogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii: ot idei k realizacii [Strategy of territorial socio-economic development of Russia: from idea to implementation]. *Voprosy ekonomiki*, 9: 15-28.
- Zubarevich N.V. 2017. Razvitie rossijskogo prostranstva: bar'ery i vozmozhnosti regional'noj politiki [Development of the Russian space: barriers and opportunities of regional policy]. *Mir novoj ekonomiki*, 11(2): 46 – 57.
- Zyuzin A.V., Demidova O. A., Dolgopyatova T. G. 2020. Lokalizaciya i diversifikaciya rossijskoj ekonomiki: regional'nyj i otraslevoj aspect [Localization and diversification of the Russian economy: regional and sectoral aspect]. *Prostranstvennaya ekonomika.*, 16 (2): 39-69.
- Lavrikova YU. G., Suvorova A. V. 2020. Optimal'naya prostranstvennaya organizaciya ekonomiki regiona: poisk parametrov i zavisimostej [Optimal spatial organization of the region's economy: search for parameters and dependencies]. *Ekonomika regiona*, 16(4): 1017–1030. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-4-1
- Makarova M.N. 2013. Formirovanie monitoringa social'no-trudovyh sistem municipal'nyh obrazovanij s uchetom ih prostranstvennoj lokalizacii [Formation of monitoring of social and labor systems of municipalities, taking into account their spatial localization]. *Avtoreferat diss. na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Ekaterinburg*, 27 s.
- Manaeva I.V. 2022. Usloviya i faktory dinamichnogo razvitiya gorodov Rossii: empiricheskij analiz [Conditions and factors of dynamic development of Russian cities: empirical analysis]. *Ekonomika promyshlennosti*, 15(4): 453-465. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-4-453-465>. (in Russian)
- Minakir P.A. 2018. «Strategiya prostranstvennogo razvitiya» v inter'ere koncepcij prostranstvennoj organizacii ekonomiki ["Spatial development strategy" in the interior of the concepts of spatial organization of the economy]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 4: 8–20.
- Stryabkova E.A. 2016. Povyshenie konkurentosposobnosti regiona na osnove klasternoj politiki: teoriya i metodologiya [Improving the competitiveness of the region based on cluster policy: theory and methodology]. *Diss. na soiskanie stepeni doktora ekonomicheskikh nauk. Belgorodskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet. Belgorod*.
- Tret'yakova L.A., Astahin A.S. 2020. Prostranstvennoe razvitie territorij: sostoyanie, tendencii, kompleksnyj podhod k ocenke differenciacii regionov (territorij) [Spatial development of territories: the state, trends, an integrated approach to assessing the differentiation of regions (territories)]. *Teoreticheskij i nauchno-metodicheskij zhurnal «Vestnik universiteta»*, 4: 107-115.

- Fedolyak, V.S. 2018. Regional'naya ekonomika kak hozyajstvennaya sistema strany [Regional economy as the economic system of the country]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 10(1): 3–7.
- Shulbaeva K.I. 2020. Prirodno-resursnyj potencial regiona [Prirodno-resursnyj potencial regiona]. Konkurentnyj potencial regiona: ocenka i effektivnost' ispol'zovaniya Sbornik statej VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: 88-89.
- Bondareva, Y., Vaganova, O., Vladyka, M., Kamyschanchenko, E., Stryabkova, E. 2021. Theoretical and methodological approaches to assessing the quality of regional economic space. *Economic Annals-XXI*, 193(9-10): 152–160.
- Garofoli G. 1993. Economic development, organization of production and territory. *Revue d'économie industrielle*, 64: 22–37.
- Li Zhentao, Li Tianzi. 2022. Economic Sanctions and Regional Differences: Evidence from Sanctions on Russia. *Sustainability*, 14: 6112. <https://doi.org/10.3390/su14106112>
- Plunket A., Torre A. 2009. Les pôles de compétitivité ou le retour ambigu des déclinaisons locales de la politique industrielle française. *Economia e politica industrial*, 1(3): 159–177.
- Porter M.E. 2000. Location, Competition, and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy. *Economic Development Quarterly*, 14(1): 15-34. <https://doi.org/10.1177/089124240001400105>
- Waits, M. J. 1996. State of cluster-based economic development in Arizona. In R. Breault (Ed.). *Global networking of regional optics clusters* Denver, CO: International Society for Optical Engineering: 1-10.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Владыка Марина Валентиновна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Стрябкова Елена Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной экономики и экономической безопасности, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Третьякова Марина Сергеевна, аспирант кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina V. Vladyka, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Applied Economics and Economic Security, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Elena A. Stryabkova, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Applied Economics and Economic Security, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Marina S. Tretyakova, postgraduate student of the Department of Applied Economics and Economic Security, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia